

Государственное научное учреждение
«Институт истории Национальной академии наук Беларуси»

УДК 27-788-9(043.3)(476)"1839/1917"

БОРУН
Елена Николаевна

**ПРАВОСЛАВНЫЕ МОНАСТЫРИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ :
ПРАВОВОЙ СТАТУС И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
(1839–1917 гг.)**

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.02 – отечественная история

Минск, 2015

Работа выполнена в учреждении образования «Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина».

Научный руководитель: **Горбацкий Андрей Александрович**, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории славянских народов учреждения образования «Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина».

Официальные оппоненты: **Марзалюк Игорь Александрович**, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой археологии и специальных исторических дисциплин учреждения образования «Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова»;

Восович Сергей Михайлович, кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-политических и исторических наук учреждения образования «Брестский государственный технический университет».

Оппонирующая организация: **Белорусский государственный университет.**

Защита состоится «13» мая 2015 г. в 14.00 на заседании совета Д 01.40.01 по защите диссертаций при государственном научном учреждении «Институт истории Национальной академии наук Беларуси» по адресу: 220072, г. Минск, ул. Академическая, 1; e-mail – marat@history.by; телефон ученого секретаря: 8-017-284-18-69.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси (ул. Сурганова, 15).

Автореферат разослан «10» апреля 2015 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций

М.Г. Жилинский

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяется заметно возросшей ролью православной церкви в современном белорусском государстве и обществе. Изучение истории и социально-культурной деятельности ее важнейших институтов – православных монастырей – позволит по-новому оценить роль и степень их влияния на формирование духовной культуры, осмыслить вклад в духовно-нравственное просвещение и образование населения, выявить заслуги и значение, которое монашество играет в развитии духовной жизни и укреплении православной веры в обществе. Исторический опыт может содействовать монастырям в том, чтобы стать полноценной и необходимой частью существующей социальной системы белорусского общества.

История православных обителей на белорусских землях до настоящего времени изобилует вопросами, требующими детального изучения. Одним из переломных периодов в истории православного монашества являлась вторая треть XIX – начало XX в. Ликвидация унии в 1839 г., введение штатного расписания для епархиальных обителей и секуляризация монастырской земельной собственности обозначили новый этап во взаимоотношениях Российского государства с православными монастырями на территории Беларуси. Посредством совокупности норм, предписаний и требований государство регулировало, контролировало и упорядочивало процесс институционализации монастырей. Под *институционализацией* в диссертации понимается превращение явления, движения в организованное учреждение, упорядоченный процесс с определенной системой отношений, иерархией власти, дисциплиной, правилами поведения.

Для второй трети XIX – начала XX в. характерно изменение *правового статуса* (юридически закреплённого положения в государстве и обществе) *монашеского сообщества* (монахов и послушников) и монастырей белорусско-литовских епархий. Монастыри, оставаясь важным элементом традиционной системы православной церковной организации, сохранялись в той мере, в какой были необходимы власти, церкви и обществу. Функции православных монастырей были значительно сужены: урезаны хозяйственные и социально-политические, государство принудительно направило деятельность обителей в социально-культурное русло. Под *социально-культурной деятельностью* православных монастырей понимается обусловленная нравственно-интеллектуальными мотивами общественно-целесообразная деятельность по сохранению, освоению, распространению вероучения и ценностей православной культуры, таких как праведное поведение, милосердие, ненасилие, сострадание. Социально-культурная деятельность монастырей имела ряд направлений: благотворительно-попечительское, культурно-просветительское, миссионерское, воспитательно-исправительное.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами и темами

Тема диссертации была утверждена на Совете УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина» (протокол № 500 от 30.12.2009 г.) с изменениями, внесенными в формулировку темы 27.09.2013 г. (протокол № 2), уточнена на заседании Ученого Совета Института истории НАН Беларуси (протокол № 32 от 11.03.2015 г.). Исследование проведено в рамках Государственной программы научных исследований «История, культура, общество, государство» на 2011–2015 гг., принятой Советом Министров Республики Беларусь 9 июня 2010 г. постановлением № 886 (подпрограмма № 1 «История, духовная и материальная культура белорусского народа», задание 1.2.01 «Социально-экономическое, политическое, конфессиональное развитие Беларуси. Конец XVIII – начало XX в.»).

Географически исследование проведено в рамках современной Республики Беларусь. В отдельных случаях статистика предоставляется по православным епархиям (Минской, Могилевской, Полоцкой, Литовской, Гродненской); губерниям, в состав которых входили белорусские земли (Виленской, Витебской, Гродненской, Минской, Могилевской), границы которых неоднократно менялись.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1839 г. по 1917 г. Выбор нижней хронологической границы обусловлен радикальными изменениями в положении православных монашествующих после ликвидации Брестской церковной унии; решением о секуляризации церковных земель; введением штатов для монастырей западных губерний. На протяжении второй трети XIX – начала XX в. происходил процесс институционализации православных обителей данного региона. Революционные события и окончание Синодального периода в 1917 г. кардинально изменили условия функционирования православных монастырей.

Объект исследования – социально-культурная и конфессиональная жизнь белорусских земель в составе Российской империи в XIX – начале XX в.

Предмет исследования – православные монастыри на территории Беларуси в 1839–1917 гг., их статусно-правовое положение и социально-культурная деятельность, направленная на сохранение, освоение, распространение верования и ценностей православной культуры.

Цель диссертационной работы – выявить особенности и специфику деятельности православных монастырей и определить их влияние на социальную, духовную жизнь белорусского общества в 1839–1917 гг.

В соответствии с поставленной целью сформулированы основные **задачи**:

1) проследить организационно-правовую эволюцию институционализации православных монастырей;

2) выявить структуру, особенности правового положения и специфику монашеского духовного сословия и послушников;

3) определить организационные формы и сущность деятельности монастырей в качестве благотворительно-попечительских и культурно-просветительских учреждений;

4) установить направления миссионерской и воспитательно-исправительной деятельности православных монастырей и проследить их влияние на социальную, духовную жизнь белорусского общества.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Основными правительственными мерами, позволившими интегрировать православные монастыри белорусско-литовских епархий в структуру православной церкви Российской империи после ликвидации униатской церкви, являлись проводимые в 1841–1842 гг. секуляризация церковных земель и введение штатного расписания. Финансовая поддержка заштатных и штатных монастырей со стороны российского правительства содействовала функционированию данных церковных организаций и усиливала позиции православия в регионе. Исходя из особенностей политики российского правительства по отношению к православным монастырям белорусско-литовских епархий, можно выделить три периода в организации их деятельности: 1) 1839 – 1850-е гг. (период перепрофилирования, восстановления и организации деятельности православных монастырей после ликвидации унии, секуляризации монастырского недвижимого имущества); 2) 1860-е – 1870-е гг. (период закрытия малонаселенных заштатных мужских монастырей с целью усиления финансов-материальной базы и увеличения численности насельников штатных монастырей); 3) 1880-е гг. – начало XX в. (период реорганизации мужских монастырей в женские, в связи с увеличением численности женщин-послушниц). Административно-правовые мероприятия, проводимые в отношении белорусско-литовских православных монастырей, привели к тому, что во второй трети XIX – начале XX в. сложилась единая система управления православными монастырями на территории Беларуси, характерная для всей Российской империи.

2. Деятельность монашеского сообщества на территории Беларуси во второй трети XIX – начале XX в. строго регламентировалась законодательством Российской империи, которое закрепляло его деление на три группы: духовные власти, монахи и послушники. Анализ социально-демографических характеристик монашеских и послушников православных монастырей Беларуси показал, что характеру комплектования монашеской братии были присущи две общероссийские тенденции – «феминизация» и «окрестьянивание». Однако, из-за «наследия» униатства и социально-экономического положения населения, монашеское сообщество белорусско-литовских епархий отличалось от монашеских в центральных российских губерниях. Во-первых, особенностью комплектования монашеской

братии мужских монастырей белорусско-литовских епархий в 40 – 60-е гг. XIX в. было назначение на штатные иеромонашеские вакансии заштатных и вдовых священников и дьяконов. Во-вторых, процесс организации мирянами женских общин на территории белорусских губерний не наблюдался, исключением являлась Макарьевская женская община Могилевской епархии. В-третьих, институт старчества в епархиальных монастырях не сложился. В-четвертых, процесс перехода на общежительный устав в монастырях белорусско-литовских епархий, в отличие от монастырей центральных губерний, активизировался лишь в начале XX в. в результате принятия стимулирующих мер со стороны российского государства.

3. Активизация социальной деятельности православных монастырей белорусско-литовских епархий и трансформация ее организационных форм была обусловлена не столько стремлениями и желаниями монашествующих, сколько государственным принуждением. Государство инициировало создание при монастырях церковно-приходских школ, школ грамоты, духовных и епархиальных училищ, приютов, богаделен. Данные формы организации социальной поддержки православного населения (через функционирование специализированных заведений) стали доминировать над традиционными формами (милостыня, сбор денежных средств) и содействовали развитию системы религиозного образования и социальной помощи в регионе. Основными объектами социальной помощи являлись сироты, несовершеннолетние, престарелые, инвалиды, малоимущие духовного сословия. Учебные заведения при монастырях безвозмездно предоставляли населению начальное образование, подготавливали низший клир (дьяков, причетников), священнослужителей для православных церквей епархии и учительниц начальных школ. Для второй половины XIX – начала XX в. характерны существенные изменения в организации благотворительно-попечительской и культурно-просветительской деятельности православных монастырей: а) расширились границы оказания помощи населению (исключался фактор сословной принадлежности); б) появились новые формы монастырских благотворительных учреждений (приюты для детей беженцев и воинов, амбулатории, лазареты); в) динамичное развитие женских монастырей повысило их влияние на общество, при них увеличилось количество учебно-благотворительных заведений, повысилось качество образования.

4. Миссионерская деятельность православных монастырей, кроме ориентации на иноконфессиональное население (католиков, старообрядцев, иудеев), была так же направлена на воцерковление бывшего униатского населения путем общения к обрядовой и вероучительно-догматической стороне православия. Этот вид деятельности доминировал в среде мужского монашества, имеющего возможность самостоятельно исполнять священнические и пастырские обязанности. Монастырское миссионерство преимущественно носило «спонтанный» характер – через богослужение, проповедь, организацию паломничеств и крестных ходов,

устройство внебогослужебных бесед, раздачу брошюр и листов религиозно-нравственного характера населению. Организованный характер миссионерство обрело в результате открытия при православных монастырях церковных братств, приютов для желающих принять православное крещение, использования штатных мужских монастырей в качестве резиденций викарных епископов и было направлено на усиление результативности проповеднической, пастырской, антиалкогольной деятельности православного духовенства. Осуществление функции исправительных заведений для православных монастырей было обременительным: кроме духовенства, для отбытия церковной епитимии решением епархиального суда, в монастыри опраивались и лица светских сословий. Основными причинами прохождения епитимии в монастыре духовными лицами были: нарушение присяги и долга, неисполнение должностных обязанностей, аморальное поведение; светскими – прелюбодеяние, многоженство, смена вероисповедания. Использование православных монастырей как воспитательно-исправительных заведений в исследуемый период показало свою несостоятельность. В связи с чем, с 70-х гг. XIX в. светские лица перестали направляться в монастыри для отбытия епитимии, а число лиц духовного сословия значительно сократилось.

Личный вклад соискателя

Анализ архивных материалов и критическое осмысление опубликованных источников позволили проследить процесс институционализации православных монастырей на территории Беларуси в 1839–1917 гг.; выявить структуру монашеского духовного сословия и послушников, показать особенности и специфику их правового положения. Определены ключевые меры для осуществления интеграции православных монастырей Беларуси в единую систему православной церкви Российской империи. Впервые в отечественной истории показано положение православных монашеских общин, монашеского сообщества на территории белорусско-литовских епархий, проведен авторский анализ особенностей социально-демографических характеристик православных монастырей исследуемого региона. Выявлена роль православных монастырей в формировании системы религиозного образования региона, развитии системы социальной помощи. Дана оценка миссионерской и исправительной деятельности монастырей и монашеских общин, направленной на укрепление позиции православия в регионе, поддержание и распространение вероучения среди населения.

Представленная диссертация является самостоятельным исследованием. Диссертантом был самостоятельно выявлен, обработан и впервые введен в научный оборот значительный объем неопубликованных документов из фондов Национального исторического архива Беларуси (г. Минск), Национального исторического архива Беларуси в г. Гродно, Российского государственного исторического архива (г. Санкт-Петербург). Выводы диссертации представлены в отечественной печати, апробированы на международных конференциях. Использование результатов дис-

сертационного исследования осуществлялось в соответствии с двумя актами внедрения в учебный процесс УО «Полоцкий государственный университет».

Апробация результатов диссертации

Результаты диссертационного исследования апробированы на 13 научных конференциях, в том числе международных: «Актуальные проблемы из исторического прошлого и современности в общественно-гуманитарных и социорелигиоведческих науках Беларуси, ближнего и дальнего зарубежья» (г. Витебск, 19–20 апреля 2007 г.); «Актуальные проблемы в изучении и преподавании общественно-гуманитарных наук» (г. Витебск, 25 ноября 2010 г.); «Религия и общество» (г. Могилев, 25 мая 2006 г.), (г. Могилев, 13 мая 2011 г.); «Беларускае Падзвінне: вопыт, метадыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследванняў» (г. Полоцк, 20–21 ноября 2008 г.), (г. Полоцк, 21–23 апреля 2011 г.); «Полоцк в истории и культуре Европы» (г. Полоцк, 22–23 мая 2012 г.); «Православие в духовной жизни Беларуси» (г. Брест, 4–5 мая 2011 г.); «II, III Международный конгресс исследователей Беларуси» (г. Каунас, 28–30 сентября 2012 г.), (г. Каунас, 10–13 октября 2013 г.); «Крещение Руси в судьбах народов Беларуси, России и Украины: выбор цивилизационного пути» (г. Минск, 6–7 июня 2013 г.); «История Могилева: прошлое и современность» (г. Могилев, 26–27 июня 2013 г.).

Опубликованность результатов диссертации

Основные положения диссертации отражены в 18 публикациях (общий объем – 7,6 авторского листа): 13 докладах в сборниках материалов конференций и тезисах выступлений на научных конференциях, 5 статьях в научных изданиях, внесенных в «Список научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь» (4 авторских листа).

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из перечня условных обозначений и сокращений, введения, общей характеристики работы, 4 глав, заключения, библиографического списка, приложений. Полный объем диссертации – 202 страницы, из них 109 страниц основного текста. Библиографический список диссертации содержит 527 позиций, среди которых 349 составляют источники (из них архивных дел – 253) и 18 публикаций диссертанта. Приложения занимают 58 страниц, в числе которых 35 таблиц.

Основное содержание работы

Глава 1 «Историография, источники и методы исследования» включает два раздела.

В разделе 1.1 «Историография проблемы» проведен анализ историографии. В исторической науке можно определить несколько этапов изучения истории монашества и монастырей, которые отличались между собой научно-

методологическими подходами и уровнем теоретического осмысления, влиянием разнообразных общественно-политических процессов.

Среди работ *дореволюционного этапа* (XIX – начала XX в.) можно выделить труды, посвященные истории отдельных монастырей белорусско-литовских епархий (исторические очерки К. Говорского, А.И. Миловидова, Ф.А. Жудро и др.)¹; феномену монашества и монастырям, как социальному явлению (в них отсутствуют сведения о православных монастырях белорусско-литовских епархий)²; культурно-просветительской деятельности монастырей (в качестве центров паломничества, духовного просвещения региона)³; конфессиональному положению региона в XIX в. (в исследованиях С.Г. Рункевича, Е.Ф. Орловского, Н.Д. Извекова и др. затронута история функционирования православных монастырей)⁴. В целом, в дореволюционный период, история монастырей и монашества не оформилась в самостоятельное направление. Из-за влияния идеологического фактора (статуса православия как государственной религии) отсутствовала возможность критического подхода в изучении их деятельности. В работах дореволюционных исследователей не была выявлена специфика деятельности монастырей на территории белорусских губерний, вне поля их интересов остались правовое положение и социальный состав монашествующих.

Второй этап в историографии охватывает период 20–80-е гг. XX в. В советский период исследователи уделяли недостаточное внимание изучению деятельности православных монастырей. Кроме того, в большинстве работ феномен монашества рассматривался с позиции атеизма и имел негативную окраску. С конца 80-х гг. XX в., в связи с пересмотром исторического прошлого страны, в научной литературе появляются попытки переосмыслить роль церкви

¹ Говорский, К. Историческое описание Полоцкого Борисоглебского монастыря / К. Говорский. // Полоц. летописец. Ист.-лит. журн. – 1992. – № 1. – С. 37–42; Миловидов, А.И. Пинский Богоявленский второклассный монастырь, 1800–29 мая 1900 / А.И. Миловидов. – Минск : Паровая типолит. Б.И. Соломонова, 1900. – 18 с.; Жудро, Ф.А. Бельничский Рождество-Богородицкий монастырь / Ф. Жудро. – Могилев на Днепре : Скоропечат. и литогр. Ш. Фридланда, 1894. – 21 с.

² Суворов, Н.С. О церковных наказаниях: опыт исследования по церковному праву / Н.С. Суворов. – Изд. 2-е. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 346 с.; Ростиславов, Д.И. О православном белом и черном духовенстве в России : в 2 т. / Д.И. Ростиславов. – Лейпциг, 1866. – Т. 2. – 673 с..

³ О принесении части святых мощей преподобной Евфросинии, княжны Полоцкой, из Киева в Полоцкий Спасо-Евфросиниевский монастырь. – Витебск : Тип. Г.А. Малкина, 1871. – 104 с.; Березвичи и Красносток. – СПб. : Синод. тип., 1901. – 32 с.; Лихачева, Е. Материалы для истории женского образования в России (1086–1856) / Е. Лихачева. – СПб. : тип. М.М., 1899. – 658 с.; Серебрянников, Н. Краткий историко-статистический очерк развития церковных школ Полоцкой епархии за 1884–1909 гг. / Н. Серебрянников. – Витебск : Губ. тип., 1909. – 26 с.

⁴ Рункевич, С.Г. Краткий исторический очерк столетия Минской епархии (1793–1893) / С.Г. Рункевич. – Минск : типолит. Б.И. Соломонова, 1893. – 127 с.; Орловский, Е.Ф. Судьбы православия в связи с историей Латинства и унии в Гродненской губернии в XIX веке (1794–1900 гг.) / Е.Ф. Орловский. // Гродн. епарх. ведом. – 1901. – № 17-44 (неофиц. отд.-ние); Извеков, Н.Д. Исторический очерк состояния Православной церкви в Литовской епархии за время с 1839–1889 г. / Н.Д. Извеков. – М. : печ. А.И. Снегиревой, 1899. – 522 с.

в обществе, дать объективную оценку деятельности ее институтов⁵. Большой вклад в монастырскую историографию был сделан исследователями-эмигрантами И.К. Смоличем и Афанасием (Мартосом)⁶.

Третий этап в изучении православных монастырей на территории Беларуси – 1990-е гг. – начало XXI в. Изменение взаимоотношений суверенного белорусского государства и православной церкви стали предпосылкой к активизации исследований по данной проблематике, появилось большое количество научно-справочной литературы и книг-альбомов⁷. Различные аспекты государственно-конфессиональных отношений на территории Беларуси в конце XVIII – XX в. являются объектом интереса отечественных ученых: В.В. Яновской, Е.Н. Филатовой, В.И. Новицкого, И.А. Марзалюка и др.⁸. В монографии и ряде статей А.А. Горбацкий попытался представить целостную картину истории монашества и выявить типологию монастырских поселений и православных монастырей на русских и белорусских землях⁹. Исследователи Е.Г. Денисова и Е.В. Морозько проанализировали деятельность православных монастырей Минской и Турово-Пинской епархий¹⁰. Статьи этнографа В.В. Шейбака посвящены монастырям Могилевской епархии, как главным объектам паломничества¹¹. Исследователи И.Н. Слюнькова и И.Г. Малков предметом своего изучения делают

⁵ Русское православие: вехи истории / Науч. ред. А.И. Клибанов. – М.: Политиздат, 1989. – 719 с.; Прошин, Г.И. Черное воинство / Г.И. Прошин. – М.: Политиздат, 1988. – 351 с.

⁶ Смолич, И.К. Русское монашество, 988 – 1917. Жизнь и учение старцев / И.К. Смолич. – М.: Церковно-науч. центр. «Правосл.энцикл.», 1997. – 606 с.; Мартос, А. Беларусь в исторической, государственной и церковной жизни / Архиепископ Афанасий Мартос. – Минск: Изд-во бел. экзархата, 2000. – 352 с.

⁷ Православные монастыри Беларуси / С.Э. Сомов [и др.]. – Минск: Изд-во «Четыре четверти», 2003. – 200 с.: ил.; Полоцкое Радование: Свято-Евфросиниевские торжества 1910 года / рук-ль проекта игуменя Евдокия (Левшук). – Полоцк: Свято-Евфросиниевский женский монастырь в г. Полоцке Полоцкой епархии Белорусской Православной Церкви, 2010. – 439 с..

⁸ Яноўская, В.В. Хрысціянская царква ў Беларусі, 1863–1914 гг. / В.В. Яноўская. – Мінск: Бел. дзярж. ун-т, 2002. – 197, [2] с.; Канфесіі на Беларусі (к. XVIII – XX ст.) / В.В. Грыгор’ева [і інш.]. – Мінск: ВП “Экаперспектыва”, 1998. – 340 с.; Филатова, Е.Н. Конфессиональная политика царского правительства в Беларуси, 1772–1860. / Е.Н. Филатова. – Минск: Белорусская наука, 2006. – 190 с.; Марзалюк, И.А. Людзі даўняй Беларусі: XVI–XVIII ст.: этнаканфесійныя і сацыякультурныя стэрэатыпы (X–XVIII стет.) / И.А. Марзалюк. – Магілёў: УА «МДУ імя А. А. Куляшова», 2003. – 321, [1] с.

⁹ Горбацкий, А.А. Православные монастыри Беларуси: история и современность. Чонский монастырь / А.А. Горбацкий; Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина. – Брест: БрГУ, 2011. – 100 с.; Горбацкий, А.А. Типология монастырских поселений и православных монастырей (на русских и белорусских землях) / А.А. Горбацкий. // Религиозные организации в правовом и социальном процессах: сб. материалов Первых республиканских Афанасьевских чтений «Социальные процессы: Восточно-Европейский контекст» (15–16 января 2003 года) – Брест: БрГУ им. А.С. Пушкина, 2003. – С. 121–128.

¹⁰ Дзянісава, А.Р. Прыкладныя манастыры Турава-Пінскага епархіі ў грамадскім жыцці на беларускіх землях ў XI–XVII стет.: дыс. ... канд. гіст. навук: 07.00.02 / А.Р. Дзянісава – Мінск, 2009. – 147 с.; Морозько, Е.В. Минская православная епархия в социально-культурной жизни Беларуси (1861–1905 гг.) / Е.В. Морозько. – Минск: Изд. центр БГУ, 2012. – 191 с.

¹¹ Шейбак, В.В. Традиции паломничества у белорусов в православные монастыри Могилевской губернии в конце XIX – XX начале в. / В.В. Шейбак. // Кутейкинские чтения: материалы второй науч.-практ. конф. / редкол.: А.А. Коваленя [и др.]. – Минск: Бел. наука, 2007. – С. 132–137.

монастырскую архитектуру¹². Просветительская сфера деятельности православных монастырей проанализирована в работах С.М. Восовича, М.А. Ступакевич, С.В. Снапковской¹³. Истории отдельных монастырей, значимых для развития региона, посвящены публикации ряда историков, исследователей-любителей и краеведов¹⁴.

В современной российской исторической науке можно выделить группу исследований, в которых нет анализа деятельности монастырей на территории Беларуси, но обобщаются, выявляются тенденции в организации монашеских общин Российской империи в целом¹⁵. Православным монастырям, функционирующим на территории Беларуси в XI – XVIII вв., посвящены работы польских историков¹⁶.

Таким образом, представленные в историографическом обзоре исследования с одной стороны создали основу для анализа деятельности монастырей, с другой – подтверждают необходимость дальнейшего их изучения. Православные монастыри территории Беларуси как социальные институты, имеющие внутреннюю структуру и реализующие социальные функции, не являлись ранее предметом комплексного исторического научного исследования.

В разделе 1.2 «Источники и методы исследования» дана характеристика архивных и опубликованных источников, представлена характеристика основных методов, применявшихся при проведении диссертационного исследования. При осуществлении классификации источников, в основу которой положено их происхождение, характер содержания, функциональное предназначение, форма, выделены следующие группы: 1) архивные источники; 2) нормативно-правовые документы; 3) статистические документы; 4) научные и научно-популярные работы; 5) периодическая печать; 6) неофициальные источники личного происхождения.

¹² Малков, И.Г. Архитектура и строительство православных монастырей / И.Г. Малков, А.В. Свидунович, О.А. Бодяко. – Гомель : БелГУТ, 2010. – 167 с.; Слюнькова, И.Н. Храмы и монастыри Беларуси XIX века в составе Российской империи / И.Н. Слюнькова. – М. : Прогресс-Традиция, 2010. – 615 с.

¹³ Восович, С.М. Учебные заведения православного духовного ведомства в Беларуси. Конец XVIII века – 1914 г. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / С.М. Восович. – Минск, 2003. – 211 с.; Ступакевич, М.А. Женское образование в Беларуси (вторая половина XIX века – 1917 год) / М.А. Ступакевич. – Гродно : ГрГУ, 2006. – 169 с.; Снапкоўская, С.В. Шляхі развіцця школы на Беларусі ў канцы XIX – пачатку XX ст. / С.В. Снапкоўская. – Мінск : НІА, 1997. – 41 с.

¹⁴ Лебедев, Г.П. Витебский Свято-Духов женский монастырь, его история и перспектива воссоздания / Г.П. Лебедев. – Витебск, 1998. – 30 с.; Дэйніс, І.П. Полацкая даўніна / І.П. Дэйніс; уклад., прадм. і камент. М. Баўтовіча; пер. з рус. мовы М. Ермалаева. – Мінск : Медисонт, 2007. – 330 с.; Грудзіна, А.П. Хрысціянскія святыні Шклова (гісторыя і сучаснасць) / А.П. Грудзіна // Гістарыч. і сацыякультур. развіцце Магілева ; уклад.: І.А. Пушкін, В.В. Юдзін. – Магілёў : Могилев. обл. укрп. тип., 2007. – С. 265–273; Шинкевич, А.Н. Кутеинская Лавра: станицы истории / А.Н. Шинкевич. – Орша, 1992 – 20 с.

¹⁵ Зырянов, П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века / П.Н. Зырянов. – М.: Вербум-М, 2002. – 319 с.: ил., портр.; Цыпин, В. История Русской Православной Церкви: синодальный и новейший периоды / Протоиерей Владислав Цыпин. – 2-е изд., перераб. – М. : Изд. Сретенского монастыря, 2006. – 816 с.; Федоров, В.А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700–1917. / В.А. Федоров. – М. : «Русская панорама», 2003. – 430 с.

¹⁶ Mironowicz, A. Diecezja Białoruska w XVII i XVIII wieku / A. Mironowicz. – Białystok : Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku, 2008. – 351 s.; Chomik, P. Życie monastyczne w Wielkim Księstwie Litewskim w XVI wieku / P. Chomik. – Kraków : Wydawnictwo AVALON, 2013. – 645 s.

Первая группа (архивные источники) является самой многочисленной. В диссертационном исследовании представлены материалы 253 архивных дел из 39 фондов Национального исторического архива Беларуси (далее – НИАБ), Национального исторического архива Беларуси в г. Гродно (далее – НИАБ г. Гродно), Российского государственного архива (г. Санкт-Петербург) (далее – РГИА). В ф. 136, 2531, 2301 НИАБ были выявлены нормативные документы государственных административных органов Российской империи, регламентирующие деятельность православных монастырей и правовое положение монашествующих: указы Св. Синода, императора, Минской, Могилевской, Полоцкой, Литовской духовных консисторий. Делопроизводственные источники содержатся в ф. 2694, 2503, 1430 НИАБ; ф. 1, 23, 97, коллекция 3 НИАБ г. Гродно. В ф. 796, 797 РГИА, ф. 2502 НИАБ, ф. 14 НИАБ г. Гродно находятся отчеты о состоянии епархий и сводные статистические ведомости о монастырях Минской, Могилевской, Полоцкой, Литовской и Гродненской епархий. Клировые и формулярные ведомости, послужные списки, ведомости и отчеты расхода и прихода денежных средств, проектно-сметная, договорная документация содержатся в НИАБ в отдельных фондах монастырей Полоцкой, Могилевской, Минской епархий (ф. 95, 1064, 1220, 2308 – 2316, 2840, 2548, 2562, 2563, 2617, 2898, 2904, 2905, 3023). Эти материалы помогают в создании социально-демографических характеристик, собирательного образа рядовой братии и настоятелей монастырей. Данные о начальных учебных заведениях, епархиальных и духовных училищах, действующих в монастырях содержатся в ф. 3104, 3108, 2536 НИАБ.

Вторая группа источников, *нормативно-правовые документы*, представлена рядом изданий, таких как Своды Законов, Полные собрания законов, сборники законов и т.д., включавших в себя законодательные и нормативно-правовые акты о монашеском сословии.

Статистические сведения о числе монастырей в епархиях, численности монашествующих и послушников, училищах, школах и богадельнях содержатся в официально издаваемых «Всеподданнейших отчетах обер-прокурора Святейшего Синода...», «Извлечениях из отчетов по Ведомству духовных дел православного исповедания...», «Списках церковно-приходских школ и школ грамоты...», историко-статистических описаниях епархий и составляют *третью группу источников*.

Во второй половине XIX – начале XX в. были изданы обобщающие *научные и научно-популярные работы* справочного характера о православных монастырях Российской империи¹⁷. В них белорусские монастыри упоминаются как

¹⁷ Ратшин, А. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквях России / А. Ратшиным. – М. : Унив. Тип., 1852. – 566 с.; Зверинский, В.В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи / В.В. Зверинский. – Т. 1. Преобразования старых и учреждение новых монастырей с 1764–95 по 1 июля 1890 год. – СПб: 1890. – [4], XVIII, 293, [1] с.; Денисов, Л.И. Право-

одни из множества монастырей, поэтому и представленные сведения предельно кратки и ранее известны: данные о времени основания, названия храмов и приделов.

Периодическая печать представлена в основном «Епархиальными ведомостями».

Неофициальные источники личного происхождения (воспоминания, письма, записки) позволили придать личностную окраску изучаемым событиям, выявить позиции различных социальных групп и точки зрения исторических лиц на процесс развития монашеских обителей белорусско-литовских епархий¹⁸.

Степень разработанности темы, предмет, цель и задачи диссертационного исследования определили плюралистический характер его *методологической базы*. Применялись принципы историзма, объективности, системности, были использованы: системный, ценностный и институциональный подходы; специальные исторические методы – историко-генетический, историко-типологический, историко-сравнительный, историко-системный, а также количественного (математико-статистического) анализа. Из общелогических методов в исследовании применялись методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, сравнения, обобщения.

Глава 2 «Институционализация православных монастырей на территории Беларуси в 1839–1917 гг.» включает два раздела.

В разделе 2.1 «Регламентация деятельности православных монастырей белорусских земель в системе законодательства Российской империи» проанализирована государственная политика и нормативно-правовая основа существования православных монастырей на территории Беларуси; выявлены основные меры, предпринятые российским правительством для интеграции православных монастырей белорусско-литовских епархий в систему православной церкви Российской империи. Существование православных монашеских обителей регламентировалось Полным собранием законов Российской империи, указами Св. Синода, Уставами духовных консисторий, Духовным регламентом, Инструкцией благочинных монастырей. Единая правовая система окончательно сложилась после принятия в 1841 г. Устава духовных консисторий. Новым в политике прави-

славные монастыри Российской империи: полный список всех 1105 ныне существующих в 75 губерниях и областях России (и 2 иностранных государствах) мужских и женских монастырей, архиерейских домов и женских общин / Л.И. Денисов. – М. : Тип. Ступина А.Д., 1908. – 984 с.; Григорович, Н. Обзор учреждения в России православных монастырей, со времени введения штатов по духовному ведомству (1764–1869) / Н. Григорович. – СПб. : Синод. Тип., 1869. – VI, X, 230 с.

¹⁸ (Боянус), Нина. Наша беседы о жизни. Жизнеописание, письма, воспоминания – Полоцкий Спасо-Евфросиниевский монастырь / Нина (Боянус). – М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2004. – 208 с.; Записки Иосифа, митрополита Литовского, изданные Императорской Академией наук по завещанию автора. – СПб. : Тип. Императ. Акад. наук, 1883. – Т. 2. – 786 с.: 1 л. портр.; Т. 3. – 1042 с.: 1 л. портр.; (Лужинский), Василий. Записки Василия Лужинского, архиепископа Полоцкого / Василий (Лужинский). – Казань : изд. Казан. дух. акад., 1885. – 310 с.

тельства по отношению к монастырям в пределах белорусских губерний было решение о секуляризации церковных земель и введении штатов для приходов и монастырей. Указом от 25 декабря 1841 г. недвижимые населенные имения православных монастырей передавались Министерству государственных имуществ, взамен им выделяли от государственной казны земельные и лесные угодья в размере 300 дес. каждому, а также мельницу и озеро. К концу 50-х гг. XIX в. основная часть православных монастырей в полном объеме получила земельную собственность и лесные угодья. «Штатное расписание от 1 января 1842 г. для Западных епархий» разделило монастыри на штатные и заштатные. В зависимости от класса монастырей, определялась численность насельников и количество штатных денежных сумм. Суммы на содержание заштатных монастырей на территории Беларуси были назначены указом Св. Синода от 27 сентября 1844 г., в размере 290 руб. серебром в год каждому. С 60-х гг. XIX в. из компетенции Св.Синода в компетенцию епархиальных архиереев были переданы внутримонастырские дела (принятие пострига, осуществление наказаний, починка церквей и т.п.).

В разделе 2.2 «Организация управления монастырями на территории Беларуси» исследована система государственно-церковного управления православными монастырями; представлена специфика развития, количество, типология монастырей на территории белорусско-литовских епархий. Во второй трети XIX – начале XX в. действовала единая трехступенчатая система управления (Св. Синод – епархиальное начальство – монастырская администрация) православными монастырями Беларуси, характерная для всей Российской империи. Все православные монастыри на территории Беларуси являлись епархиальными и входили в состав пяти православных епархий: Полоцкой, Литовской, Могилевской, Минской, Гродненской. Действовали мужские и женские монастыри, штатные, заштатные и приписные, необщежительные и общежительные. По принципу функциональной специализации все монастыри являлись полифункциональными. Количество монастырей изменялось в зависимости от закрытия, реорганизации, перемены статуса, преобразования из мужских в женские. На протяжении 60-х гг. XIX – начала XX в. наблюдается тенденция уменьшения численности православных монастырей, если в первой половине XIX в. в белорусско-литовских епархиях их было более 60, то в начале XX в. осталось 37. На белорусских землях действовало 29 православных монастырей, к 1917 г. – 27 обителей. По численности монашеских общин Могилевская епархия занимала лидирующую позицию.

Глава 3 «Православный монастырь как социальный институт» включает три раздела.

В разделе 3.1 «Структура и правовое положение монашеского сообщества» охарактеризованы структура, особенности правового положения групп лиц монашеского сообщества: духовных властей (архимандритов, игуменов, строителей, игумений и настоятельниц женских монастырей), мона-

хов (иеродьяконов, иеромонахов, схимонахов) и послушников (рясофорных, указных, неуказных); рассмотрены нормативно-правовые документы, регламентирующие процесс принятия пострига и вступление послушников и послушниц в состав монашествующей братии монастырей; выявлена разница в длительности прохождения послушания в мужских и женских монастырях.

В разделе 3.2 «Социально-сословный состав монашеских общин» представлены социально-демографические характеристики монашествующего сообщества женских и мужских монастырей белорусско-литовских епархий, такие как социальное происхождение, возрастные, образовательные характеристики, семейное положение до принятия пострига; выявлены тенденции в комплектовании монашеской братии православных монастырей во второй трети XIX – начале XX в. Увеличение численности монашествующего сообщества православных монастырей происходило за счет насельниц женских монастырей. В конце XIX – начале XX в. наблюдалось значительное увеличение послушниц взятых на испытательный срок без штатного монастырского содержания. Общероссийский процесс вытеснения крестьянством из монашеской среды представителей более привилегированных слоев был замечен в белорусско-литовских епархиях во всех женских монастырях с 60-х гг. XIX в., в мужских монастырях – с конца XIX – начала XX в. Средний возраст монахов и монахинь колебался в пределах от 37 до 67 лет. Возраст послушников и послушниц монастырей находился в пределах от 20 до 64 лет. Уровень образования монашествующих в мужских монастырях до начала XX в. был выше, чем у насельниц женских обителей. Из-за процесса окрестьянивания в мужских и женских монастырях в начале XX в. уровень образования снизился. В мужских монастырях доминировали монахи и послушники с образованием, полученным в начальных учебных заведениях и дома у родителей. В женских процент малограмотных и неграмотных послушниц доходил до 50. Анализ семейного положения монашествующих до пострижения показывает, что большинство инокинь и послушниц до прихода в монастырь в браке не состояли.

В разделе 3.3 «Внутреннее устройство монастырской жизни» проанализированы особенности устройства внутренней жизни, быта православных монастырей. Большинство монастырей белорусско-литовских епархий по характеру уставного режима, являлись общежительными. Со второй половины XIX в. в монастырях постепенно вводились некоторые черты общежительного устава, в частности – общая трапеза. Процесс перехода на общежительный устав в монастырях белорусско-литовских епархий активизировался в начале XX в. К 1917 г. на территории Беларуси функционировало 12 общежительных монастырей. Из братии монастырей формировался должностной аппарат. Каждую обитель возглавлял настоятель, которому в деле управления различными сторонами монастырской жизни помогали назначаемые должностные лица: казначей, благочин-

ный, ризничий, духовник, эконо, уставщик. В мужских первоклассных монастырях существовала должность наместника. Из-за недокомплекта братии в ряде монастырей сформировался лишь необходимый круг должностей, чаще всего: настоятель, казначей, духовник или благочинный. Активный процесс организации мирянами женских общин, который в XIX – начале XX в. был свойственен епархиям центральной России, на территории Беларуси нами не выявлен. Исключением является образование в 1914 г. в Могилевской епархии Макарьевской общины. Институт старчества, распространенный в российских монастырях в XIX – XX вв., не сложился в монастырях белорусско-литовских епархий. По нашему мнению, это было связано с тем, что на территории Беларуси на долгое время была прервана традиция православия. Большинство монастырей лишь во второй трети XIX в. восстановили свою деятельность.

Глава 4 «Православные монастыри Беларуси как центры социально-культурной деятельности» включает два раздела.

В разделе 4.1 «Благотворительно-попечительская и культурно-просветительская деятельность» определены формы организации социальной поддержки населения, осуществляемые монастырями; выявлена роль монастырей в формировании системы образования населения, развитии системы социальной помощи. Во второй трети XIX – начале XX в. монастыри взяли на себя роль социального стабилизатора, принимали призрение и обучение незащищенных слоев общества. При всех штатных православных монастырях были организованы сиротские приюты. В них содержались дети из семей православного духовенства от 7 и до 22 лет. В среднем в каждом монастыре ежегодно на воспитании находилось от 4 до 10 человек. В Могилевской епархии был реализован опыт организации общемонастырского приюта. При архиерейском доме, в Печерске, в 1908 г. открыли «Общемонастырский приют преподобно-мученика Стефана». Практически при всех штатных монастырях белорусско-литовских епархий были организованы церковно-приходские школы и школы грамоты. Количественный рост монастырских церковных школ на территории белорусских епархий начинается в 80-е гг. XIX в., после того как в 1884 г. были утверждены «Правила о церковно-приходских школах». На базе монастырей функционировали причетнические классы, дьячковские, духовные училища. Монастыри участвовали в комплектовании библиотек семинарий и епархиальных музеев. Настоятели и благочинные монастырей жертвовали личные денежные средства на строительство и благоустройство церквей, церковно-приходских школ, лазаретов. Для белорусско-литовских епархий в рассматриваемый период было характерно открытие женских монастырей (Полоцкий Спасо-Евфросиниевский, Красностокский, Минский Преображенский, Березвечский) в первую очередь с целью организации при них системы благотворительных и просветительских учреждений. В годы Первой мировой войны были открыты приюты для детей беженцев и воинов в Чонском, Барколабовском

женских, Бельничском мужском, Мстиславском Тупичевском Свято-Духовом монастырях Могилевской епархии и Минском Преображенском монастыре. Также при монастырях Минской и Могилевской епархий функционировали лазареты, где сестры монастырей ухаживали за больными в качестве сестер милосердия.

В разделе 4.2 «Миссионерская и воспитательно-исправительная деятельность монастырей» рассмотрены направления организации деятельности монастырей в качестве миссионерских и воспитательно-исправительных учреждений. Внутренняя миссия православных монастырей среди населения выражалась в проведении богослужений и крестных ходов, паломничеств, организации братств. В качестве миссионерских центров действовали Макарьевский монастырь (Могилевской епархии) и Красностоцкий (Гродненской епархии). При мужских монастырях Могилевском Братском Богоявленском, Бельничском, Пустыньском в начале XX в. были открыты церковно-православные братства и общества трезвости. В Гродненской епархии при Красностоцком женском монастыре функционировали Братство Царицы Небесной и «Свято-Ольгинская община сестер просвещения». Женские и мужские монастыри Полоцкой, Минской, Гродненской епархии давали приют женщинам и мужчинам нехристианского вероисповедания, для подготовки к таинству крещения. Монастыри как воспитательно-исправительные учреждения, осуществляли деятельность в рамках исполнения наказания, предусматривающего исправление, перевоспитание осужденного-епитимийца. Время нахождения епитимийцев в монастыре определялось действующими церковными правилами. На исправлении в монастырях находилось до 15 человек в год, численность светских лиц в среднем составляла от 2 до 4 человек. После введения в действие указа Св. Синода 1851 г. значительно сократилось количество светских лиц, отправляемых в монастыри. С 1868 г. их помещали в монастыри лишь в исключительных случаях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Православные монастыри белорусских губерний в результате отмены унии, проведения политики секуляризации и введения штатного расписания во второй трети XIX – начале XX в. были интегрированы в систему православной церкви Российской империи, сложившуюся в XVIII в. В результате секуляризации монастыри лишились собственных недвижимых имений, получив взамен регламентированное количество земельных наделов. Наделение земельными угодьями затянулось на десятилетия и отрицательно повлияло на материальное положение монастырей. Введение штатного расписания разделило монастыри белорусско-литовских епархий по престижности, численности насельников и денежным суммам, отводимым на их содержание из государственного казначейства. Содействуя функционированию монастырей, российское государство

финансировало заштатные обители и выделяло денежные пособия на преобразование и благоустройство штатных монастырей. Процесс восстановления и организации деятельности православных монастырей на территории белорусско-литовских епархий активизировался с 1839 г.: функционировали древне-православные обители и начали действовать перепрофилированные в православные базилианские монастыри. В 60–70-е гг. XIX в. со стороны государства по отношению к православным монастырям Беларуси проводилась политика реорганизации и закрытия малонаселенных заштатных мужских обителей, по причине низкой эффективности их деятельности. С конца 80-х гг. XIX до начала XX в. численность женских монастырей возросла в результате преобразования ряда мужских монастырей в женские. В целом, административно-правовые мероприятия государства способствовали восстановлению, организации деятельности и унификации системы управления православных монастырей, регламентировали деятельность монашеских общин, определяли их численность и статус [2, 4, 5, 8, 10–16].

2. Законодательством было закреплено деление монашествующего сообщества на три группы: духовные власти, монахи и послушники. Ряд положений существенно разделял в правах и обязанностях эти категории лиц. На женское монашество распространялись те же положения, что и на мужское, с прибавлением ряда ограничительных условий. До 1906 г. действовала усложненная процедура поступления в монашество для лиц податных сословий – мещан и крестьян. Для православных монастырей белорусско-литовских епархий в рассматриваемый период характерно увеличение численности монашествующего сообщества. После 60-х гг. XIX в. прослеживается общероссийская тенденция феминизации – преобладающего роста числа монахинь и послушниц по сравнению с монахами и послушниками. Численность насельниц женских монастырей к 1917 г. превосходила монашествующих мужских монастырей более чем в 3,5 раза. Со второй половины XIX в., в связи с проведением буржуазных реформ, основным источником пополнения женских общин являлись выходцы из крестьянского сословия. В 40-е гг. XIX в. проблему малочисленности монашествующих мужских монастырей епархиальные архиереи безуспешно пытались решить приглашением желающих из центральных российских губерний. До конца 60-х гг. XIX в. значительную часть братии мужских монастырей составляли определенные на штатные иеромонашеские вакансии заштатные и вдовые священники и дьяконы. С конца 60-х гг. XIX в., после введения пенсионного обеспечения для данных лиц, их численность в мужских монастырях начала сокращаться. Из-за процесса окрестьянивания в мужских и женских монастырях в начале XX в. уровень образования снизился. Во второй трети XIX – начале XX в. на территории Беларуси в православных монастырях сложилось два типа уставного режима – общежитие и особножитие. Устройство и уклад жизни оби-

телей находились в прямой зависимости от характера принятого устава. Процесс перехода на общежительный устав в монастырях белорусско-литовских епархий активизировался в начале XX в. по инициативе государственных властей. Данный уставной режим повысил монастырскую дисциплину, объединял монашествующих в единую, равноправную общину. Процесс организации мирянами женских общин на территории Беларуси не наблюдался по причине отсутствия желающих пожертвовать на их создание денежные суммы. Исключением стало образование в 1914 г. в Могилевской епархии Макарьевской общины. Институт старчества – традиционного духовного наставничества – не сложился в монастырях белорусско-литовских епархий в связи с тем, что в период унии традиции православного служения были прерваны [1, 2, 7, 9, 10, 16 – 18].

3. Во второй трети XIX – начале XX в. православные монастыри на территории Беларуси осуществляли благотворительно-попечительскую и культурно-просветительскую деятельность, которая стимулировалась политикой и интересами государства. Монастыри оказывали населению не только внутреннюю духовную помощь, но и внешнюю – социальную поддержку. Основной формой монашеского социального служения было создание собственных структур для реализации социальных программ. Монастыри создавали комплексные социальные учреждения: открывали приюты, школы, богадельни, больницы. В условиях недостатка школ и социальных учреждений на территории белорусских губерний, монастырские благотворительные и религиозно-образовательные учреждения играли роль социального стабилизатора, принимали на себя призрение и обучение незащищенных слоев общества, содействовали распространению грамотности среди народа, повышению его образовательного уровня и улучшению моральных качеств. Недостаточность материальных средств большинства монастырей белорусско-литовских епархий ограничивала активность социальной деятельности монашествующих. Однако оказание бесплатной медицинской помощи населению через организацию фельдшерских пунктов, амбулаторий, больниц, лазаретов, а также открытие приютов для детей беженцев и «павших и увечных воинов» способствовали смягчению социальной напряженности в обществе, особенно в годы Первой мировой войны. В результате роста самосознания и социальной активности женщин, в пореформенный период в женских монастырях благотворительно-попечительская и культурно-просветительская деятельность стала играть главную роль и была гораздо обширнее, чем в мужских. Во второй половине XIX – начале XX в. монастыри расширили границы оказания помощи населению, исключив фактор сословной принадлежности [3, 5, 6, 8].

4. Православные монастыри являлись миссионерскими центрами. Миссионерская деятельность была направлена: 1) на бывшее униатское население с целью приобщения к православным ценностям; 2) на представителей других

конфессий. В связи с этим монастыри проводили богослужения и крестные ходы, организовывали братства, проповедовали христианское вероучение. В 50–60-е гг. XIX в. ряд монастырских церквей белорусско-литовских епархий выполнял функции прихода. Монахи мужских монастырей исполняли пастырские и священнические обязанности в армии и на флоте, в приходских церквях. После издания указа «О веротерпимости» (1905 г.) миссионерская деятельность православных монастырей на территории белорусско-литовских епархий активизировалась. Использование материальной базы православных монастырей для содержания викарных епископов позволило усилить миссионерскую деятельность православного духовенства. Настоятели монастырей являлись членами и организаторами православных братств. Женские и мужские монастыри Полоцкой, Минской, Гродненской епархий давали приют женщинам и мужчинам нехристианского вероисповедания, преимущественно иудеям, которые готовились к таинству крещения. Монастыри как воспитательно-исправительные учреждения содержали лиц светского и духовного звания, на которых по решению епархиального суда за определенные проступки и преступления возлагалась церковная епитимия. Однако данный вид наказания в отношении светских лиц был признан нецелесообразным: епитимийцы отрываются от семьи, хозяйства и вместо раскаяния ожесточаются, а так же стесняют монашествующих и подрывают их нравственные устои. По этой причине с 50-х гг. XIX в. значительно сократилась численность лиц данной категории, отправляемых в монастыри. Деятельность монастырей во второй трети XIX – начале XX в. была направлена на укрепление позиций православия в регионе, способствовала духовному просвещению населения, исправлению пороков общества [3, 5, 6].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Выводы соискателя применимы в учебном процессе вузов в обобщающих курсах по отечественной истории, истории религии, религиоведению; для спецкурсов по истории православной церкви, при разработке учебных пособий по краеведению. Материалы исследования являются полезными для организации воспитательной и идеологической работы в школе в ходе подготовки факультативных занятий и классных часов, основной целью которых будет воспитание молодежи в духе православного мировоззрения. Выводы соискателя могут быть использованы учеными-богословами, студентами духовных учебных заведений для изучения истории православной церкви. Комплекс диссертационных материалов является полезным для разработки экскурсионных маршрутов по Беларуси. Фактический материал диссертации может быть использован республиканскими и региональными органами власти при выработке и реализации принципов отношений с современными функционирующими монастырями.

Список публикаций соискателя

Статьи в научных рецензируемых журналах

1. Борун, Е.Н. Полоцкий Спасо-Евфросиниевский женский монастырь : век XX (исторический очерк) / Е.Н. Борун // Вест. Полоц. гос. ун-та. Сер. А, Гуманитар. науки. – 2005. – № 7. – С. 17–21.
2. Борун, Е.Н. Монашеские общины города Полоцка: история, организация управления, характеристика братств в середине XIX – начале XX веков / Е.Н. Борун // Вест. Полоц. гос. ун-та. Сер. А, Гуманитар. науки. – 2010. – № 1. – С. 57–65.
3. Борун, Е.Н. Социально-карикативная деятельность православных монастырей на территории Беларуси во второй четверти XIX – начале XX вв. / Е.Н. Борун // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 2. Гісторыя, эканоміка, права. – 2013. – № 1. – С. 65–76.
4. Борун, Е.Н. Государственно-правовое регулирование деятельности православных монастырей на территории Беларуси во второй четверти XIX – начале XX веков / Е.Н. Борун // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 2. Гісторыя, эканоміка, права. – 2014. – № 1. – С. 60–67.
5. Борун, Е.Н. Православные монастыри на территории Беларуси (1839 – 1917 гг.): структура и социально-культурная деятельность / Е.Н. Борун // Вест. Полоц. гос. ун-та. Сер. А, Гуманитарные науки. – 2015. – № 1. – С. 54–63.

Статьи в сборниках материалов и тезисов международных и республиканских научных конференций

6. Борун, Е.Н. Значение Полоцкого Спасо-Евфросиниевского женского монастыря в деле религиозного просвещения Полоцкого региона / Е.Н. Борун // Религия и общество: актуальные проблемы современного религиоведения : сб. науч. тр. – Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2006. – С. 274–276.
7. Борун, Е.Н. Из истории Полоцкого Спасо-Евфросиниевского женского монастыря (начало 20 века) / Е.Н. Борун // Актуальные проблемы из исторического прошлого и современности в общественно-гуманитарных и социорелигиоведческих науках Беларуси, ближнего и дальнего зарубежья : материалы междунар. науч.-теорет. конф., Витебск, 19–20 апреля 2007 г. / Вит. гос. ун-т. ; редкол.: В.А. Космач [и др.] : в 2 ч. – Витебск : Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2007. – Ч. 1. – С. 433–434.
8. Борун, Е.Н. Православные монастыри Полоцкой епархии в XIX – XX веках / Е.Н. Борун // Беларускае Падзвінне: вопыт, метадыка і вынікі палявых даследаванняў (да 80-годдзя пачатку археалагічных раскопак у г. Полацку) : зб. навук. прац

рэсп. навук.-практ. семінара, Полацк, 20–21 лістапада 2008 г. / пад агульн. рэд. Д.У. Дука, У.А. Лобача. – Наваполацк : ПДУ, 2009. – С. 159–162.

9. Борун, Е.Н. Особенности организации и структуры православных монашеских общин Полоцкой епархии в середине XIX – начале XX веков / Е.Н. Борун // Актуальные проблемы в изучении и преподавании общественно-гуманитарных наук (дисциплин) : материалы междунар. науч. конф. – Витебск : Витеб. фил. УО ФПБ «МИТСО», 2010. – С. 196–197.

10. Борун, Е.Н. Функционирование православных заштатных монастырей Полоцкой епархии в XIX веке / Е.Н. Борун // Религия и общество – 6 : сб. науч. ст. / под общ. ред. В.В. Старостенко, О.В. Дьяченко. – Могилев : УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2011. – С. 11–13.

11. Борун, Е.Н. Материальное положение и хозяйственная деятельность полоцких штатных монастырей середины XIX – начала XX веков / Е.Н. Борун // Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследванняў: зб. навук. прац міжнар. навук.-практ. канф., Полацк, 21–23 красав. 2011 г. : у 2 ч. / Полацкі дзярж. ун-т; пад агульн. рэд. Д.У. Дука, У.А. Лобача. – Ч. 2. – Наваполацк : ПДУ, 2011. – С. 21–25.

12. Борун, Е.Н. Материальное положение и хозяйственная деятельность Полоцкого Борисоглебского заштатного монастыря (середина XIX – начало XX вв.) / Е.Н. Борун // Полацкі музейны штогоднік : зб. навук. арт. за 2011 г. / уклад. Т.А. Джумантаева, І.П. Воднева, С.В. Нікалаева. – Полацк : НППКМЗ, 2012. – С. 158–162.

13. Борун, Е.Н. Регламентация деятельности и епархиальное управление православными монастырями в пределах Полоцкой епархии (1833–1917 гг.) / Е.Н. Борун // Православие в духовной жизни Беларуси : сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф.; Брест, 4–5 мая 2011 г. / Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина ; редкол.: М.Э. Чесновский [и др.]. – Брест : БрГУ, 2012. – С. 45–49.

14. Борун, Е.Н. Восстановление деятельности монастырей православного ведомства в Полоцкой епархии 1833–1842 гг. / Е.Н. Борун // Полацк у гісторыі і культуры Еўропы : матэрыялы міжнар. навук. канф., Полацк, 22–23 мая 2012 г. / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі, Полац. дзярж. ун-т ; рэдкал.: А.А. Каваленя [і інш.]; навук. рэд., уклад. В.М. Ляўко. – Мінск : Беларус. навука, 2012. – С. 223–229.

15. Борун, Е.Н. Епархиальное управление православными монастырями на территории Беларуси (1839–1917 гг.) / Е.Н. Борун // Другі Міжнар. Кангрэс даследчыкаў Беларусі. Працоўныя матэрыялы – Т. 2 (2013). – С. 62–65.

16. Борун, Е.Н. Функционирование православных монастырей в пределах Могилевской епархии в 1841–1917 годах / Е.Н. Борун // Гісторыя Магілева: мінулае і сучаснасць : зб. навук. прац VIII Міжнар. навук.-практ. канф., Магілеў, 26–27 чэрвеня 2013 г. / уклад. А.М. Бацюкоў, І.А. Пушкін. – Магілеў : УА «МДУХ», 2013. – С. 4–48.

17. Борун, Е.Н. Организация внутренней жизни православных монашеских общин Полоцкой епархии в 1841–1917 годы / Е.Н. Борун // Трэці Міжнар. Кангрэс даследчыкаў Беларусі. Працоўныя матэрыялы – Т. 3 (2014). – С. 520–523.

18. Борун, Е.Н. Правовое положение послушников православных монастырей на территории Беларуси в 1839 – 1917 гг. / Е.Н. Борун // Христианство в Беларуси: история и современность : сб. науч. ст. / редкол.: А.А. Коваленя и [и др.]. – Минск : Бел. навука, 2014. – С. 136–140.

РЕЗЮМЕ

Борун Елена Николаевна

ПРАВОСЛАВНЫЕ МОНАСТЫРИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ: ПРАВОВОЙ СТАТУС И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (1839–1917 гг.).

Ключевые слова: православная церковь, монастырь, монах, послушник, социально-культурная деятельность, устав, епархия.

Цель исследования: выявить особенности и специфику деятельности православных монастырей и установить их влияние на социальную, духовную жизнь белорусского общества в 1839–1917 гг.

Методы исследования: методологическую основу диссертационного исследования составляют принципы объективности, историзма, системности. Применялись следующие методы исследования: историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный, историко-типологический, количественный (математико-статистический) анализ. Из общелогических методов в исследовании применялись методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, сравнения, обобщения.

Полученные результаты и их научная новизна: впервые в отечественной историографии детально исследовано законодательство Российской империи, регулировавшее деятельность православных монастырей и отношения внутри монашеского сообщества на территории белорусско-литовских епархий; применена типология, позволившая выявить особенности устройства, значимости монастырей, их места и роли в обществе; дана периодизация организации деятельности монастырей; впервые православные монастыри Беларуси рассмотрены как целостные социальные институты, выявлены особенности социально-демографических характеристик монастырей всего региона; воссоздана целостная картина участия православных монастырей в социальной, духовной жизни общества.

Рекомендации по использованию: выводы соискателя применимы в учебном процессе в вузах в обобщающих курсах по отечественной истории, истории религии, религиоведению, для спецкурсов по истории православной церкви, при разработке учебных пособий по краеведению. Комплекс диссертационных материалов является полезным для разработки экскурсионных маршрутов по Беларуси. Фактический материал диссертации может быть использован республиканскими и региональными органами власти при выработке и реализации принципов отношений с современными функционирующими монастырями.

Область применения: наука, образование, туризм.

РЭЗІЮМЭ

Барун Алена Мікалаеўна

ПРАВАСЛАЎНЫЕ МАНАСТЫРЫ НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСІ: ПРАВАВЫ СТАТУС І САЦЫЯЛЬНА- КУЛЬТУРНАЯ ДЗЕЙНАСЦЬ (1839–1917 гг.).

Ключавыя словы: праваслаўная царква, манастыр, манах, паслушнік, сацыяльна-культурная дзейнасць, статут, епархія.

Мэта даследавання: выявіць асаблівасці і спецыфіку дзейнасці праваслаўных манастыроў і ўсталяваць іх уплыў на сацыяльнае, духоўнае жыццё беларускага грамадства ў 1839–1917 гг.

Метады даследавання: метадалагічную аснову дысертацыйнага даследвання складаюць прынцыпы аб'ектыўнасці, гістарызму, сістэмнасці. Ужываліся наступныя метады даследавання: гісторыка-генетычны, гісторыка-параўнальны, гісторыка-сістэмны, гісторыка-тыпалагічны, колькасны (матэматыка-статыстычны) аналіз. Сярод агульналагічных метадаў у даследванні ўжываліся аналіз і сінтэз, індукцыя, дэдукцыя, параўнанне і абагульненне.

Атрыманыя вынікі і іх навуковая навізна: упершыню ў айчыннай гістарыяграфіі дэталева даследавана заканадаўства Расійскай імперыі, якое рэгулявала дзейнасць праваслаўных манастыроў і адносіны ўнутры манаскай супольнасці на тэрыторыі беларуска-літоўскіх епархій; ужыта тыпалогія, якая дазволіла выявіць асаблівасці стану, значнасці манастыроў, іх месца і ролі ў грамадстве; дадзена перыядызацыя арганізацыі дзейнасці манастыроў; упершыню праваслаўныя манастыры на тэрыторыі Беларусі разгледжаны як цэласныя сацыяльныя інстытуты, выяўлены асаблівасці сацыяльна-дэмаграфічных характарыстык манастыроў пазначанага рэгіёну; адноўлена цэласная карціна ўдзелу праваслаўных манастыроў у сацыяльным, духоўным жыцці грамадства.

Рэкамендацыі па выкарыстанні: вывады саіскальніка могуць быць выкарыстаны ў навучальным працэсе вну ў абагульняючых курсах па айчыннай гісторыі, спецкурсах па гісторыі праваслаўнай царквы, пры распрацоўцы дапаможнікаў па краязнаўству. Комплекс дысертацыйных матэрыялаў з'яўляецца карысным для распрацоўкі экскурсійных маршрутаў па Беларусі. Фактычны матэрыял дысертацыі можа быць выкарыстаны рэспубліканскімі і рэгіянальнымі органамі ўлады пры выпрацоўцы і рэалізацыі прынцыпаў адносін з сучаснымі дзеючымі манастырамі.

Сфера выкарыстання: навука, адукацыя, турызм.

ABSTRACT

Borun Elena

ORTHODOX MONASTERIES ON THE TERRITORY OF BELARUS: LEGAL STATUS AND SOCIO-CULTURAL ACTIVITY (1839–1917 y.y).

Key words: Orthodox Church, monastery, monk, novice, socio-cultural activity, consuetudinary, diocese.

Research objective: to find out the peculiarities and specific character of the Orthodox monasteries' activity and to determine their influence on social spiritual life of the Belarusian society in 1839–1917.

Research methods: methodological basis of the dissertation investigation is made up of the principles of objectivity, historicism, systemacity. The following research methods have been used in the thesis: historico-genetic, historico-comparative, historico-systematic, historico-typological, quantitative (mathematical and statistical) analysis; scientific methods of analysis and synthesis, induction and deduction, comparison, generalization.

Achieved results and their scientific novelty: for the first time in the domestic historiography the legislation of the Russian Empire regulating the activity of the orthodox monasteries and relation within the monkhood community on the territory of the Belarusian-Lithuanian dioceses has been investigated in detail; the typology having allowed to find out the peculiarities of the structure, significance of monasteries, their place and role in the society has been applied; the periodization of the organization of monastery activity has been given; for the first time the orthodox monasteries have been examined as integral social institutions; the peculiarities of socio-demographic characteristics of the monasteries of the whole region have been revealed; complete picture of the participation of the orthodox monasteries in social and spiritual life of the society has been reconstructed.

Usage recommendations: the conclusions of the applicant can be used in the educational process at higher-educational establishments at the generalizing courses on national history, religion history, religious studies, for special courses on the history of the Orthodox Church at the elaboration of the education guidance on regional ethnography. The complex of dissertation materials is useful for the working out of excursion routes across Belarus. Actual material of the dissertation can be used by the republican and regional governing institutions at the development and implementation of the principles of relations with the modern functioning monasteries.

Sphere of application: science, education, tourism.

Научное издание

БОРУН Елена Николаевна

ПРАВОСЛАВНЫЕ МОНАСТЫРИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ:
ПРАВОВОЙ СТАТУС И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
(1839–1917 гг.).

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.02 – отечественная история

Подписано в печать 09.04.15. Формат 60×84¹/₁₆. Бумага офсетная. Ризография.
Усл. печ. л. 1,39. Уч.-изд. л. 1,70. Тираж 60 экз. Заказ 473.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования «Полоцкий государственный университет».

Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/305 от 22.04.2014.

ЛП № 02330/278 от 08.05.2014.

Ул. Блохина, 29, 211440, г. Новополоцк.